

Амурские тигры редко задерживаются на одном месте: они неустанно обходят свои владения, держа под контролем каждый уголок.

Му Хэ вёл Лу Сэня по узкой тропе, вившейся у самого подножия склона. До ушей доносилось едва слышное журчание воды, казавшейся совсем близкой. Этот звук невольно напомнил Лу Сэню о ручье, где погиб Ма Ла.

Му Хэ словно угадал его тревогу. Он принялся, осторожно ступая лапами по сухим веткам. Шаги звучали почти бесшумно — стало быть, прежде, когда самец приходил к Лу Сэню, громкий треск сучьев под его лапами был чистейшей водой провокацией.

— Выбрось из головы, это другое место, — оборачиваясь, произнёс Му Хэ. — Ты что, совсем в дорогах не ориентируешься?

— Не ориентируюсь, у меня травма головы, — честно признался Лу Сэнь.

Вообще-то умение ориентироваться на местности заложено у зверей в генах, но Лу Сэнь был «тигром наполовину». В прошлой жизни он и за рулём-то без навигатора путался, а уж в этом бескрайнем лесу, где нет ни одного приличного ориентира, все деревья и вовсе казались ему на одно лицо.

Му Хэ, всегда относившийся к словам сородича с долей скепсиса, ненадолго замаялся. Окинув взглядом его голову, самец заметил:

— Что-то не видно никаких ран.

— Это внутреннее повреждение, снаружи не разглядишь, — вздохнул Лу Сэнь. — Потеря памяти — штука невидимая. С чего бы ей бросаться в глаза?

Му Хэ опустил взгляд на брюхо спутника. С его места раны не было видно, но хищник помнил: у этого непутёвого сородича на теле красуется глубокое увечье. Если подойти ближе, от густой шерсти всё ещё едва ощутимо пахнет запекшейся кровью.

— У меня обширные земли, сидеть на одном месте некогда, — заговорил Му Хэ, с лёгкостью устремляясь вверх по крутому склону. Он цеплялся мощными когтями за малейшие выступы в скале. — Мы должны непрерывно обходить владения, чтобы вовремя выявлять чужаков.

Для него подобная круча не представляла никакой сложности, чего нельзя было сказать о Лу Сэне.

Попробовав повторить маневр, Лу Сэнь нащупал задними лапами опору. Он попытался толкнуться сильными мышцами бёдер и, опираясь на передние лапы, так же непринуждённо взбежать по круче.

Однако то, что казалось простым со стороны, на деле потребовало недюжинной ловкости. Как Лу Сэнь ни старался, вся тяжесть мощного тела неизбежно сместилась на задние конечности. Хрупкая ракушечниковая порода просто не выдержала веса взрослого амурского тигра. Когда самец почувствовал, что опора из-под ног уходит, зацепляться было уже поздно: он кубарем полетел вниз, увлекаемый за собой гравием и обломками скалы.

Обычный зверь в инстинктивном порыве сгруппировался бы, прикрывая мягкий живот, но у Лу Сэня сработал человеческий рефлекс — первым делом убереечь голову. В итоге, преодолев спуск в свободном падении, тигр нелепо вытянулся во всю длину и пластом замер на сухой земле.

Заметив, что спутник оступился, Му Хэ потянулся было подхватить его, но тот сорвался слишком стремительно. Владыке леса оставалось лишь наблюдать, как тяжелая туша с грохотом скатывается к подножию, судорожно обхватывает передними лапами череп, вытягивает задние ноги стрункой и комично задирает хвост.

— Ты... — У Му Хэ крутилось на языке множество едких замечаний, но, глядя на это бедствие, он лишь выдохнул: — Ты не только лазать по деревьям растерял умение, но и ходить разучился?

— По ровному ходить могу, а вот крутые кручи мне пока не даются, — честно отозвался Лу Сэнь, убирая лапы от морды.

Он задрал голову, оценивая обрыв. Склон действительно оказался сногшибательно крутым — пожалуй, даже отвеснее ущелья «Нить небес» на горе Хуаншань, куда он когда-то ездил туристом. Это было уже бог весть какое по счёту его падение с тех пор, как он очнулся в шкуре тигра. Здешний рельеф явно питал к нему личную неприязнь.

Ну или братьям Му Хэ и Му Ла просто претило ходить нормальными звериными тропами.

Едва Лу Сэнь покатился вниз, Му Хэ тут же ринулся следом. Несмотря на внушительные габариты, двигался он с поразительной грацией. Оказавшись подле потерпевшего, он пригнулся и тщательно обнюхал его. Убедившись, что кости целы, хищник устремил взор на злополучный подъём:

— Поднимайся заново. Я буду страховать сзади.

— А если я опять...

Не успел Лу Сэнь договорить, как Му Хэ глухо перебил:

— Не упадешь. Лезь.

Лу Сэнь косвенно выразил несогласие, косясь на пролежавшую неподалёку пологую дорожку.

В душе его укоренилось твердое убеждение: этот полосатый гигант не просто злопамятен, а до нелепости упрям.

— По той тропе взойти проще, — легко разгадал его помыслы Му Хэ. Проходя мимо, самец негромко добавил: — Но если выбирать лишь лёгкие пути, ты так и будешь беспомощно катиться с каждой кручи. В бою, во время погони или бегства никто не станет выравнивать для тебя дорогу. Ты способен на это. Пробуй. Я подстрахую.

Лу Сэню ой как не хотелось рисковать. Он даже попытался сделать осторожный шаг в сторону пологого подъёма, но тут же ощутил, как сзади надвинулась массивная тень. Горячее дыхание Му Хэ обжгло загривок. Игнорировать такое предупреждение было себе дороже, поэтому Лу Сэню ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце развернуть лапу обратно к отвесной скале.

— Не задирай передние лапы слишком высоко, цепляйся на уровне груди. Затем подтягивай задние, и только после этого снова переставляй передние повыше, — инструктировал Му Хэ, не сводя с него пристального взгляда.

Хотя Лу Сэнь и любил схитрить при случае, когда дело касалось навыков выживания, он проявлял предельную собранность. Указания наставника он выполнял безукоризненно, не смея отступить ни на шаг.

Му Хэ мерно шел след в след, одновременно чутко мониторя окрестности. Его мощный хвост висел расслабленно, лишь самый кончик задорно загибался кверху. Обычно у уверенных в себе хищников хвост не болтается без нужды.

Он по-прежнему с подозрением относился к сказкам незваного гостя, однако, глядя на беспомощность этого бестолкового зверя, не умеющего толком ни карабкаться, ни пользоваться собственными когтями, самец поневоле начал сомневаться в собственной правоте.

Пока Му Хэ предавался размышлениям, из лесной чащи вновь донёсся раскатистый чужой рык. Находившийся посреди подъёма Лу Сэнь вздрогнул, и кусок породы под его передней лапой хрустнул. Попытавшись в панике судорожно ухватиться за соседний выступ, тигр не справился с координацией и пополз вниз. Опасность вновь каскадом полететь на дно стала более чем реальной, но уши Му Хэ мгновенно прянули. Оттолкнувшись сильными задними лапами от ближайшего валуна, владыка леса молнией метнулся в прыжке —

Челюсти хищника мертвой хваткой сомкнулись на загривке Лу Сэня, а четыре мощные лапы мертво впились когтями в скальные расщелины.

Загривок пронзила тупая боль, но Лу Сэнь был крупным взрослым самцом, и удерживать его на

весу даже обладателю феноменального укуса было нелегко. Лу Сэнь сориентировался мгновенно: воспользовавшись секундной передышкой, он из всех сил вогнал когти в ближайшую трещину.

Сделав мощный рывок вверх, он выкарабкался на относительно ровный пятачок. Му Хэ разжал клыки лишь тогда, когда убедился, что спутник надежно зафиксировал положение, и проследовал за ним на вершину.

Для самого Му Хэ подобный подъем был не сложнее прогулки по ровной поляне. Поднявшись, он первым делом деловито обнюхал кусты, оценивая обстановку, в то время как обессиленный Лу Сэнь плюхнулся на землю и принялся зализывать подушечки лап.

Выбрав неверную опору, он сильно поранил лапу об острый край гранита. Подушечка слегка кровоточила, и каждое прикосновение шершавого языка отзывалось жгучей болью.

— Поднимайся, — Му Хэ повел носом, устремив проницательный взгляд в гущу деревьев. — Ты столько времени без пищи. Неужели не проголодался?

— Ещё как проголодался... — глухо буркнул Лу Сэнь.

Он сокрушённо оглядел свой пушистый живот, ощутимо спавший со времени его появления в этом мире. В зоопарке его потчевали отборным мясом по расписанию, а в дикой природе приходилось либо ходить с пустым желудком, либо получать сдачи от сородичей. Качество жизни катастрофически обрушилось.

Поднявшись на ноги и увидав, что силуэт Му Хэ уже растворяется в чащобе, Лу Сэнь наскоро лизнул ушибленную лапу и, прихрамывая, пошёл следом.

Оба хищника канули в зарослях, и под пологом леса вновь воцарилась звонкая тишина. Лишь спустя некоторое время из густеющего кустарника осторожно выбрался пятнистый олень. Склонившись к сочной траве, животное принялось мирно щипать зелень, как вдруг внезапно залякло. Чутье подсказало смертельную угрозу, олень дернулся было прочь, но было поздно.

Светлая тень метнулась из чащи, и острейшие клыки намертво сомкнулись на шее жертвы. Олень отчаянно забился, оглашая окрестности хриплым предсмертным стоном. Однако в тот самый миг, когда сознание добычи уже готово было угаснуть, нападавший внезапно разжал челюсти и стремительно бросился наутёк.

Почувствовав неожиданное спасение, пятнистый олень попытался встать на тонкие, ломкие ноги, казавшиеся совершенно игрушечными по сравнению с массивными лапами крупных кошачьих. Но подняться ему не дали: тяжелая лапища обрушилась сверху, прижав жертву к земле, а мощные клыки амурского тигра безжалостно пробили артерию на шее. Хищник с легкостью подмял под себя обмякшую тушу.

Из густой листвы тем временем показалась морда второго амурского тигра, от корки до корки наблюдавшего за этой драмой.

Как выяснилось, Му Хэ и не думал уводить спутника далеко. Он затаился неподалеку, выжидая, пока выслеживавший добычу леопард сделает за него всю черновую работу. А едва тот свалил оленя, царь тайги просто вышел из тени и отжал готовый обед. В условиях дикой природы леопард, столкнувшись с тигром, никогда не вступает в бой — он предпочитает уступить и ретироваться, спасая собственную шкуру.

Тигры практически не погибают от когтей прочих обитателей тайги. Стоя на самой вершине пищевой цепочки, эти высшие хищники могут пасть лишь в схватке с себе подобными.

— Способов добыть пропитание немало, — спокойно заметил Му Хэ, удерживая добычу. — Если неохота напрягаться самому, проще отнять у того, кто слабее.

Лу Сэнь перевел взгляд с отпечатков лап леопарда на землю, затем на полузадушенную тушу оленя. В голове его мелькнула мысль: чем соревноваться в разбое с леопардом, гораздо безопаснее попытаться завалить пятнистого оленя самостоятельно.

По крайней мере, прояви он усердие, пятнистый олень был ему по зубам, а вот стычка с леопардом гарантированно закончилась бы тяжелыми увечьями.

Му Хэ точно угадал его сиротливые размышления и лишь презрительно фыркнул. Одним движением острых когтей он с легкостью вспорол брюхо пятнистого оленя. Облизав испачканные свежей кровью клыки, самец высокомерно бросил:

— Вот научишься драться — и сможешь делать все, что душе угодно.

В плане боевой мощи амурские тигры наделены колоссальным преимуществом, до которого остальным обитателям леса расти и расти.

Для Му Хэ философия была проста: тот амурский тигр не хорош, что не стремится стать безраздельным владыкой тайги.

Лу Сэнь же искренне полагал, что быть тигром-пацифистом — выбор ничуть не хуже.